



Я СКОРО БУДУ РЯДОМ

Рядом с тобой

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ
СТАЙЛЗА И МАДЛЕН

ТЕЯ ЛАВ

18+

Мечтатели

Тея Лав
Рядом с тобой

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лав Т.

Рядом с тобой / Т. Лав — «ЛитРес: Самиздат»,
2017 — (Мечтатели)

Можно ли сохранить школьную любовь навсегда? Возможно ли, всю жизнь любить одного человека? Что делать, когда ты хранишь большую тайну, о которой не можешь рассказать любимому? Стайлз и Мадлен уже не в школе. Взрослая жизнь зовет их, и проблемы не заставляют себя ждать. Первые ссоры и ревность, непонимания и обиды. Возможно ли, сохранить навсегда первую любовь? В новой книге «Рядом с тобой» мы снова встретимся с полюбившимися героями и пройдем с ними все испытания, которые встанут на их пути. «Мы уже не невинные дети, Мадлен. Нам нужно бороться».

© Лав Т., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
ПРОЛОГ	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ	10
ГЛАВА ВТОРАЯ	21
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	31
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Плей

—

лист Стайла и Мадлен:

Nazareth «Love Hurts

Like A Storm – «Ordinary»

Michael Jackson – «Dirty Diana»

Young Guns – «Rising Up»

X-Ambassadors – «Gorgeous»

Stereophonics – «You're My Star»

Lifehouse «Everything»

Nazareth «Miss Misery»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МАДЛЕН

ПРОЛОГ

Несколько месяцев назад

Звуки музыки и смеха сразу же стихают, как только мы с Рэйчел выбегаем на задний двор большого дома Стивена Прайса.

– Ох, как я скучала. – Рэй принимается меня нещадно стискивать в объятьях и целовать в щеки.

Я игриво морщусь.

– Мы видимся каждую неделю.

Рэйчел беспечно машет рукой и заглядывает в окна.

– Стив не обманул в этот раз. Здесь действительно все свои.

Те, кто смог выбраться на Хэллоуин домой, сразу же примчались к Стиву, который прилетел утром из Чикаго, где учится и живет со своим старшим братом Майклом и, оповестив об этом весь город, устроил вечеринку.

Ни я, Ни Стайлз, ни Бритт, никто не удивился, что эти двое начали встречаться в конце прошлого года. Прелюдия Стива и Рэй наконец-то закончилась, и мы вздохнули спокойно. Но не тут-то было. Эта парочка, даже воссоединившись, сводила с ума всех вокруг своими слишком уж бурными проявлениями чувств.

– Ты приняла решение? – спрашиваю я Рэйчел, пока та подтягивает колготки, озираясь.

– Я не хочу уезжать из Бостона, – вздыхает она. – Стив не хочет переезжать из Чикаго. Я не знаю, как мы найдем компромисс.

Это сложно. Отношения на расстоянии, в особенности, такие как у Рэйчел и Стива. Но насколько я знаю, пока они справляются.

– Ты же понимаешь, что если вы хотите общее будущее, то кто-то из вас должен сделать этот шаг. В Чикаго тоже изучают психологию.

Рэйчел бросает на меня суровый взгляд и прищуривает глаза.

– Ты меня подговариваешь. Это он тебя попросил?

Я делаю пару шагов назад, подняв руки. Дерзкий костюм подруги в стиле Алисы из Страны Безумия делают ее весьма грозной, особенно в сумерках.

– Зачем ты подстригла волосы? – перевожу я тему и оглядываю ее новую прическу со светлыми прядями, спадающими до плеч.

– Эм, мне нравится. Ты мне зубы не заговаривай, – упорствует Рэй. – Может и перееду. Если мама позволит. И если я тебе надоела.

Я театрално закатываю глаза. Она смеется и снова принимается меня тискать.

– Жаль с нами нет Бритт.

– Уж она-то показала пример, что за любимым нужно бежать хоть на край света, – мечтательно улыбаюсь я.

Бриттани и Бен удивили всех. Они собрали вещи и умчались в Коннектикут, поступив в Военную академию береговой охраны США. Ни с кем не советуясь и ни кого не спрашивая. Я оценила их поступок, а Рэй дулась целый год.

– Ладно, пойду найду чикагского мачо, – притворно вздыхает Рэй. – Идешь?

– Побуду еще немного.

– Хорошо.

Я вдыхаю холодный осенний воздух и улыбаюсь. Красные, желтые и зеленые листья украшают красивый и ухоженный сад. Осень – особенное время для Салема. Вечный Хэллоуин становится не просто сказкой. Все байки и легенды оживают, а ведьмы покидают свои временные убежища и начинают творить хаос.

Есть ли в этом правда или нет – это не важно. Не представляю, как я раньше могла жить без этого. Осень – особенное время для меня. В особенности в последние два года.

Дверь позади меня тихонько отворяется, и я сразу понимаю кто это. Иногда мне даже не нужно видеть, я просто чувствую его. Он не подходит, а я не оборачиваюсь. Я чувствую его улыбку и улыбаюсь сама. На протяжении двух лет, я вижу его почти каждый день, и этого всегда будет недостаточно.

Не выдержав первой, я разворачиваюсь на каблуках и утопаю в кофейном море. Цвет этих глаз напоминает плитки любимого сливочного шоколада, зернышки немолотого и ароматного кофе. Эти глаза напоминают о доме, о чем-то родном и близком. В них горит огонь, который разгорается ярче, когда они устремлены на меня. Мое тело как по сигналу затопляет тепло и тихая бездонная радость. Так происходит всегда, когда я его вижу.

На губах Стайлза играет легкая ухмылка. Полосатый костюм Джека – повелителя тыкв, мы купили на распродаже в Бостоне, как и мой – Эмили, возлюбленной Джека.

Стайлз отталкивается плечом от двери, на которую опирался и подходит ко мне. Его длинные пальцы убирают выбившуюся прядь красных волос с моего лица, а губы касаются виска.

– Я потерял тебя.

Тембр его голоса всегда посылает невидимые вибрации моим нервным клеткам, и мое тело начинает дрожать.

– Мы ведь приехали, чтобы увидеться со всеми, – шепчу я, дразня Стайлза губами.

– Уже пообщались. – Он улыбается. Я не сдерживаюсь и начинаю смеяться.

Нарисованная улыбка на его лице стягивается.

– Ты сказала, что мне идет.

– Тебе идет, – отвечаю я, едва сдерживаясь.

Он поднимает руки и проводит ладонью по длинным ярко-красным волосам.

– Тебе тоже идет.

Я качаю головой и стягиваю с себя парик. Волосы на темени стянуты резинкой, и от этого ужасно болит голова. Стайлз сразу понял мои муки и аккуратно снимает с моих волос резинку. Густые волосы падают на плечи и спину, снова зажив своей жизнью. За последние годы, они слишком отросли и теперь опускаются ниже поясницы. Я хотела их немного укоротить, но Стайлз объявил мне бойкот. Пришлось отказаться от этой идеи. Пользуясь этим, я заставляю его мыть мне голову, будто это тяжкий труд. На самом деле для меня так и есть, но не для него. И не для меня, когда *он* это делает.

Пальцы Стайлза скользят между темных прядей, и я закрываю глаза от удовольствия.

– Уедем? – слышу его шепот.

С каждой вечеринки мы сбегает. Будь то в школе или в колледже. На нас уже никто не обращает внимания, и уже давно перестали обижаться.

Я киваю и провожу пальцем по его нарисованной улыбке.

– Но сначала смой это.

Когда Ханна разрисовала нам лица, я отказалась целовать его. Не то чтобы мне не нравился вкус краски. Просто не хочется портить ее шедевры. Для своих лет Ханна неплохо орудует кистью.

Стайлз отрицательно качает головой и приближает свое лицо к моему.

– Ну дав-а-ай, – с дьявольской усмешкой произносит он.

Я специально фыркаю, изображая ржание лошади, наивно полагая, что этот идиотский жест оттолкнет его.

– Не фыркай, – полушутя полусерьезно говорит Стайлз.

– Лаадно. – Я закатываю глаза, чем вызываю его смех.

Как только Стайлз наклоняется, чтобы поцеловать меня, дверь из дома резко распахивается. На пороге появляется Стив. Он изображает вампира, но его клыки давно уже покоятся на дне тарелки с салатом. От образа остался лишь расстегнутый фрак.

– Даже не думайте, что сегодня сможете улизнуть. – Он повелительным движением руки машет нам, приглашая внутрь.

Мы оба тяжело вздыхаем и плетемся за Стивом в шумный дом. На самом деле это ненастоящее разочарование. Нам нравится проводить время с друзьями, просто меньше, чем наедине друг с другом.

Мы действительно не изменили своей договоренности со школы. На первом свидании я предложила Стайлзу: «А давай не расставаться».

Так и есть. И так и будет.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Наши дни

– Надеюсь, это все. – Стайлз поднимает коробку с моими вещами и вопросительно смотрит на меня.

– Всего одна коробка, Стайлз. Всего одна. – Я тоже смотрю на него, слегка нахмурившись.

Он смеется и направляется к выходу. Я шутя толкаю его в спину, когда он выходит из комнаты.

Все остальные мои вещи уже давно находятся в его квартире. Как и моя собака. Весь учебный год Стайлз упорно добивался, чтобы я окончательно переехала к нему. Но как бы сильно мне этого не хотелось, я понимала, что еще слишком рано. Нам всего по девятнадцать лет и нам некуда спешить. Моя мама тоже ратовала за отдельное проживание, имея в виду нашу молодость. Но я уверена, она бы ничего не сказала, если бы мы все же съехались. Мне самой хотелось быть немножко разумной. Хотя сомневаюсь, что ночевать в общежитии четыре, а то и три дня в неделю это разумно, но сам факт, что все-таки официально я проживаю в кампусе, делает Стайлза угрюмым, а меня в какой-то степени самодовольной.

– Мадлен, май шерри, – на французский лад мурлычет моя соседка Шерил, с шумом влетая в комнату. – Ты все-таки меня покидаешь.

Почти весь первый семестр я упорно заявляла Шерил о своем британском происхождении. Но ей было все равно. Если мое имя французское, значит я тоже.

Хотя вообще-то мое имя библейское.

– Я бы все равно съехала, Шерил, – говорю я, отвечая на ее объятия. – Учебный год закончился.

– Да, но ты же остаешься в Бостоне, как и я. Мне будет скучно. – Она по-детски надувает губы и прыгает на кровать с ногами.

Мне нравится Шерил. Но с ней нужно говорить осторожно, любое слово может обидеть ее, а я потом долго могу гадать, что же я все-таки сказала. К счастью она сама этого зачастую не понимает и разговаривает уже через десять минут.

– Мы будем часто видеться, обещаю. – Наклонившись, я целую ее в щеку и, схватив сумку, выбегаю из комнаты.

Еще не добежав до парковки, я слышу отдаленное ворчание Стайлза. Пушистый хвост Айка торчит из окна с пассажирской стороны.

– Нельзя. Сидеть.

Но пес, не обращая внимания на него, продолжает за что-то дергать и играючи рычать. Я открываю дверцу и, подавив смех над видом серьезного лица Стайлза, негромко говорю:

– Аик, живо на место. Тебе было сказано, что нельзя этого делать.

Мой пес виляет хвостом, затем, выплюнув изо рта ремень безопасности, юркает на заднее сиденье.

– Вот как тебе это удается? – вздыхает Стайлз.

– Я превзойденный мастер в воспитании, – самодовольно заявляю я и тянусь поцеловать его в щеку.

Стайлз снова вздыхает и, одаривает меня кривой улыбочкой, прежде чем выехать с территории кампуса.

Учебный год подошел к концу, и многие наши друзья вернулись на лето в Салем. Но мы решили задержаться в Бостоне примерно на полтора месяца. Мне предложили недолгую практику в ветеринарной клинике мистера Коллинза – моего преподавателя по гистологии домаш-

них животных. Каждый год, на лето он собирает небольшую группу из первокурсников и второкурсников и дает возможность заработать баллы на будущий семестр по своему предмету. В этом году со всего потока, группу составили лишь я и Алан, мы одни из первых в первый же год выбрали одну специальность. Я была рада такой возможности, тем более, это будет засчитываться в дипломной работе.

Стайлз записался на писательские курсы в Бостонском университете, в котором учился на отделении литературы. В последний год он очень меня удивлял. Я стала замечать за ним то, чего прежде не замечала. А может быть, он сам обнаружил в себе эти пристрастия лишь недавно.

Он много пишет. Точнее постоянно. Когда в будние дни, я оставалась у него, нам все равно приходилось заниматься. Он уходил в другую комнату, тихо включал на патефоне свои пластинки и писал. Сначала от руки, затем переписывал в текстовый документ.

Сначала я думала, что он занимается. Но все больше стала замечать, что это нечто иное. Я все ждала, когда он мне покажет, но он до сих пор это скрывает. Я и не злюсь, мне нравится смотреть на него, когда он пишет. Поэтому, когда он сообщил мне, что записался на курсы, я несколько не удивилась.

– Верну машину, разгрузим вещи и пойдем куда-нибудь? Или останемся дома? – качая головой в такт музыке, интересуется Стайлз.

– Сходим куда-нибудь, – улыбаюсь я.

– Конечно, Мари.

Многие друзья со скептицизмом принимают наши «странные» по их мнению, обращения друг к другу. Но нам все равно, кто что думает. Однажды Стайлз подарил мне билеты на «Щелкунчика», и та поездка в театр остается самым запоминающимся и одним из лучших моментов в моей жизни.

Стайлз заносит коробку в квартиру и едет к отцу, чтобы вернуть его машину. Мы нуждаемся в ней не так часто, поэтому «Лэнд Ровер» Стайлза находится дома, в Салеме.

Бостон – небольшой город. Узкие улицы и большое количество достопримечательностей затрудняют движение транспорта, поэтому бостонцы в большинстве случаев пеший народ. Скейт, велосипед, мопед или самокат можно увидеть чаще, чем машину.

Я быстро разбираю коробку, закинув все вещи в комод, и оглядываю спальню. Я красила эти стены, когда Стайлз перебрался сюда в прошлом году. Бежевые стены и шторы кремового цвета отлично сочетаются с уютной софой и большой кроватью, заправленной махровым теплым покрывалом. Обожаю это покрывало. Мы часто зарываемся в него и валяемся прямо на полу, отдаваясь друг другу.

Я не услышала, когда вернулся Стайлз. Я даже не поняла, что немного задремала, дожидаясь его. Он юркает на кровать и, почувствовав его запах, я мигом распахиваю глаза. Он улыбается, прикрыв веки и, смотрит на меня.

– Соня, – мурлычет он.

Я тоже улыбаюсь и тянусь к его губам.

– Тебя не было долго, – сонно отвечаю я.

– Меня не было сорок минут.

Подняв голову и посмотрев на будильник, стоящий возле кровати, я возмущаюсь:

– Врешь.

Он игриво улыбается и пожимает плечами.

– Часы остановились.

Я качаю головой. Стайлз притягивает меня к себе, прижимаясь теснее. Теперь я чувствую его дыхание.

– Давай никуда не пойдем, – предлагаю я.

– Точно?

Я снова киваю и приближаюсь к его губам. Мы не успеваем поцеловаться. В комнату с шумом влетает Айк, и забавно наклонив голову набок, уставился на нас преданными глазами.

Стайлз закатывает глаза и умоляюще смотрит на меня. Несмотря на то, что Айк больше времени проводит со Стайлзом, я для него остаюсь неизменным авторитетом.

Решив немного над ним поиздеваться, я с широкой улыбкой обращаюсь к Айку:

– А-а-айк.

Это означает одно – сейчас мы начнем носиться по квартире. Не то, чтобы Стайлз был против. Он сам всегда охотно принимает в этом участие. Но сейчас, я вижу другое в его глазах. Ему не терпится прикоснуться ко мне. В дни экзаменов нам удавалось лишь вместе пообедать и иногда засыпать. Но потом каждый мчался по своим делам.

– Мадлен, – стонет Стайлз, точно так же как Айк. – Ты же это специально.

Я решаю не изводить, прежде всего, себя, потому что сама безумно скучала по его ласкам эти бесконечные дни.

– На место, малыш. – Я протягиваю руку и глажу собаку по голове. – Мы скоро еще погуляем.

Айк, высунув язык, послушно ретируется в гостиную. Я встаю с кровати и закрываю дверь, затем, прислоняюсь к ней спиной и бросаю лукавый взгляд на Стайлза, все еще лежащего на кровати.

Он тоже смотрит на меня и прожигает своими карими глазами. Как же я его люблю. Между нами все очень быстро закрутилось и даже не остановилось ни на шаг с тех пор. У нас есть большие планы на будущее и доверие друг к другу. Я не представляю свою жизнь без него и вряд ли даже смогу это представить.

Я делаю несколько медленных шагов в сторону кровати и коленками упираюсь о край. Стайлз тут же поднимает голову и припадает к моим губам.

– Наконец-то ты здесь, со мной, – шепчет он.

Я всегда здесь: мои вещи, книги, Айк. Но для него этого мало. Мы еще не обсуждали будущий семестр, но я уверена, что Стайлз больше не потерпит, если я останусь в кампусе. Он еле выдержал этот год.

– Я никуда не уйду. – Я запускаю пальцы в его спутанные каштановые волосы.

Он снова целует меня, и мы вместе падаем на кровать. Близость для нас это нечто особенное, несмотря на банальность и наивность этого слова. Мы были единственными друг у друга и не собираемся этого менять. Это акт, как и удовлетворения физических потребностей молодых тел, так и проявление большой любви, которую мы испытываем друг к другу.

Стайлз был первым во всем и останется последним.

Оставив утром спящих Стайлза и Айка, я быстро готовлю завтрак и спешу на автобус, едущий в Сомервиль. Утреннее солнце освещает оживленные улицы и поднимает настроение, оповещая о скором разгаре лета. Я люблю лето, впрочем, как и все. Но ни что не сравнится с золотистой осенью. Никакие летние краски не затмят мою любовь к прохладному бостонскому ветерку, после которого с огромным удовольствием можно погреть руки у камина в уютной кофейне.

Бостон напоминает мне Англию. Мой дом.

Дом, который им так и не стал. Но со временем, я стала думать об Англии с большей теплотой, чем раньше. Плохие воспоминания не должны ранить душу и преследовать нас. Все плохое уходит, заменяясь хорошим. Я четко в это верю, поэтому перестала думать об Англии, как о чем-то ужасном, что было в моей жизни.

Парень на скейте широко мне улыбается, когда я прохожу мимо небольшого сквера.

– Привет, незнакомка! – кричит он, убирая козырек своей бейсболки назад.

Я не могу не улыбнуться, ведь он так приветлив. Я никогда не флиртовала с другими парнями. Многие пытались и даже приглашали меня на свидания, но меня не интересовало это. Да и как могло? У меня ведь есть Стайлз.

Незнакомец подкатился ближе, с интересом разглядывая меня. На мне мое любимое сиреневое платье с мелкими розовыми лилиями и новенькие кеды. От старых скрипя сердцем, пришлось избавиться, так как Айк очень над ними потрудился.

– Уверен, такая девушка не может быть свободной, – он продолжает улыбаться, подстраиваясь на скейте под мой шаг.

– Ты прав, – говорю я, глядя перед собой.

– Как жаль. – В его голосе нет разочарования, только лишь улыбка. Он намеренно отстает. – Незнакомка, я запомню тебя по одним твоим волосам.

– И я тебя, – со смехом кричу я, оглянувшись.

Сегодня я не стала убирать волосы, и они свободной волной струятся по спине. Это первое, что во мне часто замечают люди. Этот незнакомый парень не стал исключением. Я забываю о парне тут же, как только вхожу в вестибюль маленькой ветеринарной клиники. Меня встречает Алисия, помощница доктора Коллинза и проводит в его кабинет.

Чуть позже заявляется потрепанный Алан и кое-как включается в работу. На протяжении четырех часов, мы принимаем четвероногих пациентов и наблюдаем за работой преподавателя. Я наблюдаю с каким-то благоговением. Уже в первый год я с головой погрузилась в учебу и посещала все курсы, на какие только успела записаться. Материал давался мне с трудом, но я упорно работала.

Так странно, что именно Стайлз поддал мне идею идти в ветеринарный институт. В школе я много колебалась, чем же я действительно хочу заниматься в жизни.

Я безоговорочно последовала его совету и поступила. Получила стипендию и упорно занималась. Мама мной очень гордится. А я просто счастлива, что нашла свое.

И сейчас стоя рядом с одним из самых уважаемых преподавателей Университета Тафтса и осторожно перевязывая лапку золотистого ретривера, я понимаю, что это то, что будет делать меня по-настоящему счастливой.

Спасибо Стайлз. Он это понял раньше меня.

– Ну, вот и все малыш. – Я ласково треплю собаку за ухом и, улыбнувшись девушке, позволяю ей его забрать. – Просто не давайте ему мочить повязку в течение этого дня.

– Спасибо. Всего доброго. – Девушка выходит за дверь.

– Первый день, а ты будто здесь работала несколько лет, – говорит доктор Коллинз. – Очень хорошо, Мадлен.

Я улыбаюсь и бросаю взгляд на Алана. Тот стоит, прислонившись к железному шкафчику, и смотрит в пол.

– Еще не поздно отказаться, Паркер, – строго произносит доктор Коллинз.

Алан поднимает глаза и выдает виноватую улыбочку.

– Простите. Я ... вчера немного...

– Это в первый и последний раз, Паркер. Больше чтобы я такого не видел. Или можешь ехать домой. На сегодня это все. До четверга.

– Всего доброго, доктор Коллинз, – прощаюсь я.

Он желает мне того же самого и выходит за дверь. Я снимаю халат и беру несколько приборов, чтобы их помыть.

– Черт, – стонет Алан за моей спиной. – Мне нужна эта практика. Если вернусь домой, отец меня убьет.

– Так в чем проблема? – Я останавливаюсь у двери, ожидая его ответа.

Алан высокий, хотя мне все парни кажутся высокими, потому что сама я не могу похвастаться ростом. Он запускает пятерню в свои и без того растрепанные черные волосы и выдыхает, улыбаясь.

– Долбанный Дарен. У него найдутся любые причины для вечеринки.

– Ну а у тебя нет причин, чтобы их пропускать? – с иронией парирую я.

Он смотрит в упор на меня, затем идет за мной по коридору.

– Ты всего пару раз была на этих вечеринках.

– Ага. – Я быстро мою инструменты и выхожу в вестибюль. – Пока Алисия.

– До встречи, ребята! – кричит она нам вслед.

Мы выходим на улицу, и я начинаю рыться в сумке в поисках мобильного.

– Ну, как семейная жизнь? – спрашивает Алан, когда мы шагаем по тротуару.

Я хмыкаю и посылаю ему скептический взгляд.

– Все отлично.

– Вы прямо не разлей вода. Почему же не поступили в один университет?

В большинстве случаев мне нравится Алан. С ним легко, он всегда такой открытый и веселый парень. Он не пропускает ни одной вечеринки, но учится довольно не плохо. Он хорошо знает Стайлза, как и все мои однокурсники.

– Так уж вышло. У нас с этим нет проблем.

Это правда. Мне предложили стипендию в Тафтса, а Стайлзу в Бостонском. Мы особо не задумывались над тем, что будем учиться в разных местах. Ведь главное нам не пришлось разъезжаться по разным городам, как Стиву и Рэй.

– Ладно. – Алан останавливается у небольшой закуской. – Не хочешь перекусить?

– Если честно просто желудок сводит от голода, но мне столько нужно сделать. В другой раз, ладно?

– Конечно. Тогда до встречи. – Он машет мне рукой и скрывается за железной оградой.

Я вдыхаю приятный аромат, доносящийся из закуской и, набрав знакомый номер, прикладываю телефон к уху.

– Мадлен, милая как твой первый день в клинике? – без приветствий и нараспев спрашивает мама после пары гудков.

– Все прекрасно, мамуль. Мне очень нравится.

– Я так рада, солнышко. Как Стайлз?

Пока я рассказываю маме новости, произошедшие с нами всего часов за восемь, я чуть не прохожу остановку. Наши отношения с мамой заметно улучшились за последние несколько лет. Не то чтобы мы были в ссоре или что-то подобное. Просто у мамы не было на это времени. Когда мы жили в Лондоне, она очень много работала, а я практически была самостоятельной. После смерти моего старшего брата Марка, мама сильно страдала. И даже когда мы переехали в Штаты, ей приходилось нелегко. Но мы справились со всем и нашли то, что, казалось бы, потеряли. Теперь мы болтаем абсолютно обо всем. Все что я раньше могла рассказать лишь своему дневнику или подругам, теперь всецело доверяю ей.

– Мы с Джошем все же решили обвенчаться, – торжествуя произносит мама.

– О, это же здорово, мам! – Я смотрю в окно автобуса и улыбаюсь во весь рот.

Они давно планировали помолвку. Но позже Джош заявил, что они устроят небольшую свадьбу, только для своих. Моя мама является католичкой, так что я не удивлена, что они еще и решили обвенчаться.

– Да, да, – с радостью в голосе говорит она.

Я никогда не видела маму такой. Счастливой.

Теперь она с легкостью может опереться на сильное мужское плечо и сбросить с себя некоторый груз. Джош очень ей подходит, и когда я узнала об их связи, меня это нисколько не задело.

Мама стала красивее. Она всегда была красивой, но этот блеск в глазах я вижу впервые.

– Ты волнуешься? – спрашиваю я. Мама никогда не выходила замуж. Мы с Марком были плодом любви, как она мне рассказывала. Но эта любовь исчезла вместе с нашим отцом. Они никогда не были женаты. Сколько я помню, она всегда уходила от разговоров об отце. И в один прекрасный день я перестала задавать вопросы.

Но с тех пор как у нас появился Джош, мама перестала глушить в себе воспоминания и однажды рассказала мне, что мой отец был неплохим человеком. Но у них ничего не вышло, и он ушел.

После этого разговора первое время я злилась. Как можно уйти, оставив двух детей? Если у него не вышло ничего с мамой, то я и Марк не были в этом виноваты. Быть может если бы он остался, возможно, бы Марк не стал употреблять наркотики. Будь у него отец, возможно бы мой брат остался жив...

Но чем больше я думала, тем больше понимала, что просто мучаю себя. Это бессмысленно. Думать о том, чего никогда не будет. Порой мы бессильны, и не всегда удается найти смысл или оправдания в поступках людей.

– Если честно, очень. Моя будущая свекровь не сможет прилететь из Оклахомы. Так что в скором времени, нам нужно самим навестить ее. И это приводит меня в какой-то ужас.

– Ого, – выдыхаю я. Родственники Джоша давно покинули Массачусетс, а сам он остался здесь. Насколько мне известно, его маме уже за семьдесят. – А дядя Генри?

– Он прилетит прямо перед венчанием.

Я с нетерпением жду приезда дяди Генри. Он наш единственный родственник. Кузен мамы живет в Лондоне, в свое время именно благодаря ему, мы оказались здесь.

– Ты уже выбрала наряд? – интересуется мама.

Мы начинаем обсуждать мой гардероб, но она настаивает на покупке нового платья. Что ж, я не против. Позвоню Рэй, возьмем с собой Шерил и прошвырнемся по бостонским магазинам.

За болтовней я и не замечаю, как быстро добираюсь до парка Бостон-Коммон. Стайлз уже разрывает мне вторую линию, и я спешу к выходу.

– Мама, я приехала и мне пора выходить. Я позвоню завтра.

– Хорошо. Но может, лучше вы приедете?

– Это не исключено. До встречи, целую.

– И я тебя, солнышко.

Закинув телефон в сумочку, я вливаюсь в поток людей, выходящих из автобуса. Стайлз уже стоит на остановке, вытянув шею. Я кидаюсь в его объятия, словно мы не виделись вечность, и вдыхаю родной запах.

– Мадлен, – шепчет он нежно мне в ухо.

– Где Айк? – Я отвечаю на поцелуй и, взявшись за руки, мы не спеша идем по улице.

– Миссис Андерсен взяла его с собой. Такое ощущение он слушается всех, кроме меня, – в ответ бурчит Стайлз.

Я смеюсь и разворачиваюсь к нему лицом, делая шаги спиной вперед и все еще не выпуская его руку.

– Просто ты слишком добрый.

Он улыбается и притягивает меня к себе.

– Правда?

Я киваю и подставляю губы для поцелуя. Стайлз страстно целует меня и порхающими движениями пробегает пальцами по моим длинным волосам.

– Я ведь могу быть и слишком злым, – подмигивая, ухмыляется он.

Мне известно, каким Стайлз может быть злым. По натуре он очень мягок, добр и дружелюбен, но гнев ему тоже присущ, но только в самых крайних случаях. Такой был однажды в школе.

– Все равно миссис Андерсен прекрасно справляется.

– Лучше, чем я.

– Так точно.

– Не честно. У меня никогда не было собаки. А у нее целых пять длиннотелых и коротколапых ребят.

Я заливаюсь смехом и тяну Стайлза за руку. Вокруг нас всюду буйствует зелень. Очередное живое и яркое лето в Новой Англии. Мы сворачиваем на улицу Тремонт и идем не торопясь, наслаждаясь обществом друг друга.

– Это таксы, мой принц. Забавные таксы.

– Наш Айк в десять раз их больше. Для меня собака – это Айк, большой, пушистый и жутко буйный. Остальные просто милые забавные питомцы.

На счет пса, которого мне и подарил Стайлз два года назад, он прав. Айк – швейцарский зенненхунд. Большая и очень ценная порода. Я часто с грустью вспоминаю моего прежнего Айка, которого сбил Кит. То кошмарное время, я вряд ли забуду. У меня был друг, которого я потеряла и это до сих пор, причиняет боль.

Не знаю, каким образом, но Стайлз нашел точно такого же щенка, и Ханна назвала тем же именем – Айком. И проще говоря, он неуправляет.

По пути мы заглядываем в книжный и покупаем большую свадебную открытку. Пока я роюсь в стеллажах (иначе я не могу, даже если ничего и не покупаю), Стайлз покупает нам китайской еды.

Мы ужинаем дома и забираем Айка у нашей соседки-собачницы, миссис Андерсен. Затем отправляемся на прогулку.

Айку нужно больше свободы, так как по природе он пастушья порода. Мы часто отвозим его в Салем, но я не могу без него долго. Все эти поездки и прогулки хоть как-то влияют на огромное количество его энергии.

– Тебе нужно на занятия утром? – спрашиваю я Стайлза, когда мы проходим мимо центра развлечений. Айк дергается в сторону за каким-то незнакомым псом, и я чуть не врезаюсь в фонарный столб.

Стайлз перехватывает поводок, и тихо выругавшись, отвечает:

– Да. Но если хочешь, могу остаться.

– Нет. Ты не должен пропускать. Завтра мы устроим уборку и стирку.

Стайлз хмурит брови, но улыбается.

– Знаю, знаю, о чем ты думаешь.

Мы заливаемся смехом. Каждый раз, когда Айк наблюдает, как крутится барабан в машинке, он сходит с ума и лает на весь квартал. Однажды, он каким-то образом ее открыл и устроил погром с пеной на полу.

Но мне нравятся эти хлопоты, а точнее я к ним привыкла. Это ведь просто слишком активная собака, впереди нас ждет еще и не такое.

– Давай я завтра снова попрошу машину у папы и после моих занятий, съездим в Кембридж?

– Хорошо.

– Не спросишь зачем? – Стайлз слегка пихает меня плечом.

– Неа. – Я улыбаюсь. Обычно в Кембридж мы ездим на пикники или на различные благотворительные мероприятия, на которых сопровождаем его отца, мистера Мерлоу. – Ты только скажи, что мне надеть.

– Если мы возьмем Айка, то пожалуйста не платье. – Стайлз одной рукой притягивает меня к себе и целует в макушку.

Значит, пикник.

– Возьмем кого-нибудь, купим еды и поваляемся на траве.

– Правда? О, а давай я возьму девочек, и мы прошвырнемся по магазинам на Гарвард-Сквер. Я ведь еще не знаю, что надеть на мамину свадьбу.

– Как хочешь, малышка. Тогда мне даже не стоит брать свой ноутбук. Я лишь буду носиться по парку за Айком, а все прохожие будут скалывать надо мной животы.

– Только не снимай футболку, – ласково говорю я, касаясь его скулы. – Не хочу, чтобы студентки видели твои кубики.

Стайлз громко смеется и снова обнимает меня. Со школьной скамьи прошло совсем мало времени, но его тело очень изменилось. Оно постепенно потеряло мальчишескую худобу и приобрело жилистую мускулатуру молодого и крепкого парня. Мне льстило, что я единственная, с кем он был, так же, как и ему, что он у меня был единственным. Мы не стесняемся друг друга и замечаем каждое изменение. Например, у меня стала больше грудь, и Стайлз не преминул мне об этом объявить.

– Эти кубики только для тебя, моя Мари.

– То-то же.

Мы с трудом разворачиваем Айка и отправляемся домой.

На следующий день мне приходится отменить все планы на счет уборки, и вновь просить миссис Андерсен взять к себе Айка. Позвонил отец Стайлза и пригласил нас на ланч.

Это не частое событие, но и не такое уж и редкое. Мистер Мерлоу является занятым бизнесменом. Стайлз рос в слишком холодных условиях. Но он никогда не жаловался на это. У него полная семья: отец, мать и маленькая сестренка. Но не все бывает идеальным.

Взявшись за руки, мы входим в уютный итальянский ресторанчик, и нас проводят в отдельную кабинку, в которой в гордом одиночестве восседает отец Стайлза. Ему за сорок и усталость в его светлых глазах, выдает этот возраст.

Мистер Мерлоу посылает нам подобие улыбки, так как на большее вряд ли способен, и жестом приглашает за стол. Мы усаживаемся напротив него и делаем заказ.

– Что нового, папа? – интересуется Стайлз, откусывая свежий канноли.

– Ничего что могло бы заинтересовать вас. На самом деле, я хотел посоветоваться с тобой, Мадлен.

Я замираю с вилкой у рта и глупо таращусь на него. Представляю, какое сейчас у меня выражение лица. Конечно, мистер Мерлоу говорил со мной, и к его холодной выдержке я привыкла. Но чтобы просить совет? Такое впервые.

– Правда? – лепечу я. – Надеюсь смогу вам помочь.

Он поджимает губы в тонкую линию.

– Мы с моей женой получили приглашение на свадьбу твоей мамы.

– Это ведь здорово, отец, – вставляет Стайлз и легкая улыбка освещает его лицо.

– Да, да конечно. Я рад за мисс Ланкастер. Но... я не хочу ходить вокруг да около. Стайлз, ты знаешь свою мать. Не думаю, что она пойдет.

Стайлз меняется в лице и опускает голову. Конечно, мы это знаем, и ему не понравилось лишнее предупреждение об этом.

Миссис Мерлоу не в восторге, что Стайлз в свое время выбрал меня. Не знаю, в чем причина, но догадаться не трудно. Они из самых богатых семей в Салеме, а я просто девочка, дочь матери-одиночки, у которой сын умер от передозировки наркотиков.

Отец Стайлза поддержал сына, когда его мать истерила на наш счет. Она перестала нас доносить и сейчас попросту игнорирует. Нас это вполне устраивает.

Ну а мистер Мерлоу даже не настаивал на бизнес-школе, когда Стайлз закончил школу. Он купил сыну квартиру в центре Бостона и знал, что я буду в ней жить. Он не плохой человек, каким может показаться на первый взгляд. После всех событий, что произошли с нами два года назад, когда мы только начали встречаться, Стайлз очень сблизился с отцом.

Это очень для него важно. Впрочем, как и для меня. Меня немного задевает отношение его матери, но я стараюсь об этом не думать.

– Это ее право, – сквозь зубы цедит Стайлз.

– Мне бы не хотелось ставить тебя в неловкое положение, – обращается ко мне мистер Мерлоу.

– Все в порядке. – Мне не хочется показывать, что мне действительно неловко.

Он кивает, отпивая из чашки кофе.

– Не будем об этом. Все остальные члены семьи обязательно будут присутствовать. Я хотел лишь посоветоваться по поводу подарка.

Мы со Стайлзом переглядываемся и одновременно улыбаемся.

– Папа, – говорит он. – Думаю это не важно. Главное, чтобы ты пришел.

Мистер Мерлоу слегка хмурится, но вовсе не от раздражения.

– Ну хоть что-нибудь? – настаивает он.

До меня доходит, что это многое значит. Он не привык выбирать подарки сам. Он лишь распоряжается деньгами. Ведь он может просто попросить своего помощника или водителя купить что-нибудь, но ему важно, чтобы подарок понравился маме.

Я пытаюсь спрятать улыбку, но мистер Мерлоу ее замечает.

– Знаете, – говорю я. – Мама давно мечтала о зеркале.

– Зеркале?

– Да. Красивом и большом. В каком-нибудь историческом стиле. Сомневаюсь, что она кому-нибудь говорила об этом.

Мистер Мерлоу хмыкает и переводит взгляд с меня на Стайлза и обратно.

– Что ж. Это будет хорошим подарком. Немедленно этим займись. – Он достает бумажник и кладет наличные в кожаную папку. – Не торопитесь. Мне пора на работу. Спасибо, что приехали.

– Это тебе спасибо папа. – Стайлз поднимается с сиденья и пожимает отцу руку.

Я неуверенно подаю свою.

– До встречи, мистер Мерлоу.

Он сжимает мою ладонь и смотрит мне в глаза.

– С этого дня зови меня просто Кевин, договорились?

Я киваю головой, по-моему, слишком интенсивно.

– Каждый раз он удивляет меня все больше, – присвистывает Стайлз, когда мы остаемся в кабинке одни.

Он находит мою руку и крепко ее сжимает. Я знаю этот жест. Так он спрашивает, все ли в порядке.

– Все хорошо. Все просто замечательно.

После ланча мы сразу же едем в Кембридж, по дороге захватив Айка, Рэйчел и Шерил. Всю дорогу стоит невыносимый писк девчонок, потому что Айка норовит облизать лицо каждой. Становится спокойнее, когда мы оставляем его и Стайлза в парке, а сами со смехом несемся в Гарвард-Сквер.

Я не слишком прихотлива на счет одежды, но на маминой свадьбе мне бы хотелось выглядеть сногшибательно. Поэтому битый час я лишь развожу руками. Когда мне это надоедает, я плюхаюсь на скамью рядом с очередным магазином.

– Сдаюсь. Поищу что-нибудь в центре.

– Ох, май шерри. – Шерил присаживается рядом. – Столько красивых вещей и ты их все проигнорировала.

Рэйчел возится с бесчисленными пакетами, запикивает телефон в карман брюк и тоже садится рядом с нами.

– Когда уже до твоей прекрасной головки дойдет, что Мадлен вовсе не француженка?

Шерил показывает ей язык и громко смеется:

– Никогда.

Рэйчел закатывает глаза и поворачивается ко мне:

– Мы обязательно что-нибудь найдем. Время еще есть. А прямо сейчас мне пора возвращаться. У меня видео-свидание.

– Боже, вы занимаетесь сексом по скайпу? – достаточно громко задает вопрос Шерил. Некоторые прохожие поворачивают головы в нашу сторону.

– Вот бестолковая, – бурчит Рэй. – Не завидуй.

– Пф. – Шерил корчит лицо.

– Хватит вам, – я задумчиво прерываю их небольшую перебранку.

Рэй недолюбливает Шерил и считает ее недалекой. Шерил же, прекрасно об этом осведомленная, подливает масла в огонь и дразнит ее. Если раньше в школе, в нашей троице место самой разумной занимала Бриттани, самой болтливой – Рэй и самой спокойной – я. То сейчас все немного по-другому. Я все на том же месте, а Рэй стала более разумной. Шерил видимо заняла ее место.

– Стайлз, наверняка заждался, – добавляю я.

Вернувшись домой, Стайлз, видя мое немного разочарованное лицо, готовит мне мой любимый банановый фостер.

– Я хочу тебе кое-что показать, – загадочно говорит он, когда мы разваливаемся на полу в гостиной и листаем каналы на телевизоре. На нас болтаются одинаковые футболки с эмблемой Бостонского университета, которыми забит целый отсек в комод.

– Что же это? – любопытствую я.

Стайлз показывает пальцем минутку и скрывается в комнате. Когда он появляется в руках с каким-то пакетом, я встаю на ноги.

– Подарок?

Он качает головой и с улыбкой вытаскивает содержимое пакета. Я ахаю от неожиданности.

За тонкие бретельки он держит невероятно красивого, карамельного оттенка платье. Я живо представляю себя в нем. Облегающий лиф без лишних откровенностей, подчеркнутая линия талии и пышная юбка, которая будет открывать мои ноги.

– Чарли сказала, что оно будет сидеть на тебе идеально.

– Чарли? – Я с трудом отрываю взгляд от платья и смотрю на Стайлза.

– Она сшила его для тебя. Мы немного волновались на счет мерок, но думаю, я точно все сказал.

– Но...

Платье выглядит слишком дорого. Мне с трудом верится, что оно не с магазина. Но в способностях Чарли, я сомневаться не смею.

– Я знал, что ты ничего не найдешь, – говорит Стайлз, усаживаясь на подлокотник дивана. Я подхожу ближе и глажу мягкую ткань.

- Какая я предсказуемая.
- Вовсе нет, – возражает он. – Нет таких платьев, которые бы смогли подчеркнуть твою красоту. Это твоя внешность делает вещи особенными.
- С шумом я впиваюсь в его губы и беру в руки платье.
- Почему не сказал, что Чарли шьет для меня? Я бы столько нервных клеток сохранила. Он прижимает меня к себе.
- Это бы не было так увлекательно – смотреть на тебя, как сейчас. Примерь его.
- Я хитро улыбаюсь и уворачиваюсь от его рук.
- Ты увидишь меня в нем только на маминой свадьбе.
- Выражение лица, с каким Стайлз смотрит на меня, вызывает у меня дикий хохот, на который даже мчится Айк, спавший в нашей комнате.
- Ты что издеваешься? – шуруется Стайлз.
- Наши нервные клетки должны находиться в балансе. А мои явно потрачены больше и зря. Все честно, твоя очередь.
- Стайлз качает головой, затем резко хватает меня за талию и притягивает к себе.
- Маленькая проказница.
- Ш-ш, ты его помнешь, – сопротивляюсь я.
- Тогда убери его скорее, иначе я за себя не отвечаю.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Сквозь высокие арочные окна солнце освещает зал, где проходит венчание. Когда Джош с улыбкой надевает на мамин палец кольцо, по ее лицу начинают бежать слезы. Я вдыхаю аромат ладана и прикрываю глаза, когда священник объявляет их мужем и женой.

На своих щеках я чувствую прикосновение теплых пальцев. Стайлз осторожно вытирает мне слезы. Очевидно, я тоже расплакалась. Я нахожу его руку и сплетаю наши пальцы. Нет ничего прекраснее для меня в данный момент. Видеть мою маму счастливой и улыбающейся.

Ханна хватается мою руку с другой стороны и тянет вниз. Я наклоняюсь и слышу ее звонкий голосок:

– Скоро и ты будешь стоять там вместе со Стайлзом.

Одна только мысль об этом затопляет мое сердце горячей лавой любви. Ханна улыбается оборотительной улыбкой семилетней девочки и наслаждается моей реакцией. Ее пышные длинные каштановые волосы, Чарли собрала в высокую причудливую прическу и сшила ей такое же платье, как и мне. Сейчас мы с Ханной похожи на сестреночку.

– О чем вы шепчетесь? – спрашивает Стайлз.

– Не скажу, – улыбается Ханна.

После того как венчание оканчивается, мы в потоке гостей выходим на улицу и позируем нанятому фотографу.

В толпе я замечаю белобрысую ухоженную прическу и спешу к ее обладателю. Макс сгребает меня в свои мощные объятия.

– Малышка.

– Макс, ты раздавишь эту кроху. – Лив появляется из-за его спины, и я угождаю в ее руки.

Я и Стайлз были так счастливы, что Макс наконец-то нашел ту, в которую смог влюбиться. Он наказывал себя неизвестно за что и долго был одинок. Мы видели, как он разрывался между любовью и ненавистью к своей матери. Лив стала свежим глотком или встряской, не знаю. Но смотреть на них сейчас сплошное удовольствие.

Макс в сером смокинге, а Лив в потрясающем красном платье, обтягивающем ее стройную фигуру. Она немного ниже Макса, но для меня очень высокая. Я знаю, что ее вырастила японская семья, и что недавно она потеряла своего наставника по боевым искусствам. Я могла бы бесконечно восхищаться этой потрясающей девушкой с черными волосами, как смоль. Ведь мы такие разные. Она выглядит сильной, смелой и независимой. Макс и Лив – потрясающая пара.

Громкий рев Макса оповещает о приближении Стайлза. Они крепко обнимаются и начинают тыкать друг друга кулаками.

– Спасибо, что приехали. – Стайлз целует Лив в щеку и одной рукой прижимает меня к себе.

– Скажешь, – фыркает Макс. – Такое событие. Супер-мама вышла замуж. Эй, Мадлен помнишь, когда ты их застукала в ванной?

Мы все смеемся.

– О, я тоже хочу послушать. – За нашими со Стайлзом спинами раздаётся мамин голос.

– Эрин. – Макс подходит к ней вплотную. – Мои поздравления.

Мама отвечает на объятия и с интересом рассматривает Лив.

– Макс, надеюсь, ты скажешь мне, что эта молодая леди твоя девушка?

Тот широко и гордо улыбается, и притягивает Лив за талию.

– Моя супер-потрясающая девушка.

Мама обнимает и Лив.

– Мне столько о тебе рассказывала Мадлен.

Пока они знакомятся, я шепчу пару слов Стайлзу, и проскальзываю к ступенькам, ведущим к парковке. У одной из машин стоит мой дядя и разговаривает по телефону. Когда-то он был женат, но ничего не сложилось. С бывшей женой они не успели завести детей и развелись. Сейчас он живет в Лондоне и работает в страховой компании.

Он замечает меня и спешно прощается, отключив телефон.

– Мадлен. – Его яркая улыбка напоминает мамину. Они являются двоюродными, но все равно чем-то схожи. Темные волосы, оливковая кожа и синие глаза.

– Дядя. – Я прижимаюсь к нему, внезапно почувствовав, как сильно скучала. Кроме него у нас с мамой нет никого из родных. – Надеюсь, ты надолго.

Мы еще не успели поговорить об этом, когда рано утром мы со Стайлзом встретили его в аэропорту Бостона.

– Завтра вечером мне нужно возвращаться.

Я заметно приуныла. Подняв мой подбородок, дядя Генри смачно целует меня в щеку.

– Мы будем чаще видеться, Мадлен. Я знаю, что много лет не навещал вас и хочу это исправить.

Его слова успокаивают, и я благодарно киваю.

Гости собрались на заднем дворе нашего с мамой дома. По этому случаю Джош полностью убрал забор, разделяющие наши дворы. Джош всегда был нашим тихим соседом. Двор получился просто удобным и большим. Они еще не решили, в каком именно доме поселятся, но то, что теперь двор у нас общий давало шанс еще об этом подумать.

Но я замечаю, что мама больше склоняется к тому, чтобы поселиться в доме Джоша. Меня удивляет, что они не решили этого до свадьбы, но не вмешиваюсь. В любом случае это не такое уж большое дело – перетащить вещи в соседний дом.

Мы с Рэйчел и Лив помогаем маме снять ее свадебное платье и облачиться в более легкое. Мы остаемся с Лив в комнате вдвоем и убираем расчески и различные заколки.

– Сожалею о твоей потере, Лив. Мне стыдно, что мы не смогли присутствовать.

Когда мы узнали, что ее учителя уже кремировали, Макс заверил нас, что нам не стоит приезжать и пропускать занятия.

Она улыбается, но в ее изумрудных глазах застывает грусть.

– Ты такая добрая, Мадлен. Все хорошо, правда. Тебе нечего стыдиться.

Я дарю ей ответную улыбку.

– Как у вас дела с вашей школой? Макс важничает, что теперь деловой предприниматель.

Она смеется, убирая со лба темную прядь.

– Уговорить его было трудно. Теперь мы совладельцы, и сейчас у нас серьезный ремонт. Дело продвигается быстро, и я очень волнуюсь.

Я подхожу к ней ближе и беру ее за руку.

– У вас получится. Идем.

Во дворе играет приятная музыка. Стайлз ходит по кругу от компании к компании и периодически поглядывает на своего отца.

Мистер Мерлоу стоит с Максом и оживленно с ним беседует. Мак замечает Лив и жестом зовет ее присоединиться. Лив проводит ладонью по моей щеке и уходит.

Гостей собралось немного, мы не планировали настоящую свадьбу. Просто круг близких друзей и вкусный ужин. Мимо меня проносятся Ханна и Аик и я следую следом за ними. Ханна болтает без умолку, когда я ее подвожу познакомиться с дядей Генри. Она молчала почти год после несчастного случая, и теперь мы просто не можем не радоваться ее звонкому голосу.

– Ханна, ты перепачкаешь платье. – Чарли появляется рядом с нами и дружелюбно кивает дяде.

Я обнимаю ее за талию и кладу голову ей на плечи. Чарли для нас со Стайлзом стала доброй феей. Я так прикипела к ней всем сердцем, что скучала, как по родной.

– Вы истинный англичанин, мистер Ланкастер, – говорит Чарли, обращаясь к дяде Генри. – Почти каждая женщина, с которой вас познакомили, ощутила себя самой красивой. Ваш взгляд говорил об этом. Вот в этом-то и заключается главная черта английских мужчин – вежливость и галантность.

Дядя Генри посмеивается и даже немного краснеет.

– О, благодарю вас. Это истинный комплимент.

– Ну, о чем я говорила? – Чарли смотрит на меня.

Я улыбаюсь и обращаюсь к дяде:

– Чарли без ума от Джейн Остин. Ей кажется, что с ее времен в Англии ничего не изменилось.

– Мама! – Звонкий голосок Ханны отвлекает нас от разговора.

Все поворачивают головы и видят, как Ханна бежит к женщине, стоявшей на веранде.

– Она все-таки пришла, – тихо произносит Чарли.

Миссис Мерлоу быстро оглядывает всех присутствующих, и улыбается подбежавшей к ней Ханне. Я сразу же чувствую на себе взгляд Стайлза. Он стоит рядом с мамой и Джошем, но смотрит на меня. Я ободряюще ему улыбаюсь. Что мне сделать? Конечно, я этому очень удивлена. Даже поражена.

Стайлз подходит к своей матери вместе с отцом. Ханна бежит вслед за ними. Вся семья приближается к маме и Джошу. Даже отсюда я вижу неловкость.

– Иди туда, – шепчет мне Чарли и подталкивает в спину.

Я выдыхаю и направляюсь к ним. Что-то заставляет меня оглянуться на дядю Генри. Он не моргая, каким-то странным взглядом смотрит на Мелоди Мерлоу. Сложно понять, о чем говорит этот взгляд. Когда я поворачиваю голову обратно, то сразу замечаю, что миссис Мерлоу смотрит на дядю точно так же.

Следующие несколько часов мы танцуем, как сумасшедшие. Солнце уже почти село и большая часть гостей разъехалась. В том числе и семья Мерлоу, кроме Стайлза, естественно. Дядя Генри ходит с непонятным выражением лица все то время, как появилась миссис Мерлоу и вплоть до ее ухода.

Мое любопытство достигло грани, но мне некого было спросить об этом. Уверена, что Стайлз даже ничего и не знает. Но беспокоить маму сейчас расспросами, не самое лучшее время. Я стараюсь выбросить это из головы на какое-то время. К счастью веселый смех и музыка мне помогают.

Уставшие и потные мы с Рэй и Лив плюхаемся на гамак и покачиваемся, любуясь на половину усыпанным звездами небом.

– Потрясная свадьба, – тяжело дыша, говорит Лив. – Не думала, что в маленьких городках бывает так весело.

– Эй. – Рэй со смехом пихает ее в бок. – Ты думала, мы тут со скуки тухнем?

– Ага, – широко улыбается Лив.

– Где моя девочка? – Откуда-то со стороны раздается знакомый голос.

Рэйчел тут же соскакивает с гамака с такой скоростью, что мы с Лив чуть не сваливаемся назад. Она с визгом оббегает пару столиков и запрыгивает на хохочущего Стива.

– Ох, уж эта школьная любовь, – поет Лив.

– Мы ждали его весь день. Видимо он прямиком из аэропорта. – Я улыбаюсь и тяну ее за руку знакомиться.

Мама с Джошем очень устали, но не уходят до тех пор, пока не уйдет последний гость. В нашем доме на ночь остаются Стив, Рэй, Макс, Лив и дядя Генри. Миссис Рид не смогла оторвать Рэй от Стива и уговорила дядю Генри остаться на ночь у них, ссылаясь на то, что в доме остается одна лишь молодежь. Он с радостью принимает предложение, и они вскоре они уезжают.

Мама еще какое-то время ходит по дому и раздает указания:

– Так как Макс и Лив здесь самые старшие, они могут лечь в моей спальне. Мадлен и Рэйчел в комнате Мадлен, – она с серьезным лицом смотрит на нас. – Стайлз и Стивен. Для вас диван и пол.

Мы молчим пару секунд, затем взрываемся смехом. Мама, не удержавшись тоже. Она прекрасно понимает, что никто отдельно спать не будет. Но она нам доверяет, поэтому мы сквозь смех согласно киваем.

Но все-таки мы уже не школьники.

Я обнимаю маму, а потом утыкаюсь в грудь Джошу.

– Береги ее. Я тебе ее полностью вверяю.

Он громко сглатывает, и я вижу в его глазах подступившие слезы. Он целует меня в лоб и улыбается.

– Обязательно, малышка Мадлен.

Перед тем как выйти, мама все же задерживается в дверях.

– И э-э, презервативы в ванной. Будьте разумными, ребята.

Я буквально валюсь с ног от усталости. Мы болтаем еще какое-то время и расходимся по спальням. Айк уже храпит на нижнем ярусе моей кровати, а мы со Стайлзом лежим наверху. Моя голова покоится на его теплой груди, а его руки нежно гладят мою спину. Внизу еще слышен смех Рэй и Стива.

– День был замечательным, – вдруг говорит Стайлз. – Я рад тому, что мама пришла.

Я нахожу силы поднять опухшие веки и кладу подбородок на его грудь.

– Это много значит. Для нас всех.

Он подавляет тяжелый вздох. Ее решение удивило многих, но меня больше волнуют взгляды, которыми они обменивались с дядей. Не могут люди так смотреть друг на друга, не встречаясь ранее. Стайлзу я ничего не сказала, тем более, что я сама еще толком ничего не знаю. Перед тем как полностью уснуть, я вспоминаю тот день, когда два года назад она приехала к маме и предупреждала, чтобы я держалась подальше от Стайлза. Она сказала тогда, что мама выглядит лучше, чем в Англии. Не знаю почему, но с тех пор я так и не расспрашивала маму об этом.

Думаю теперь, пришло время узнать.

Айк будит меня царапанием лап об дверь. Я перемахиваю через Стайлза и спрыгиваю на пол. На ходу натягивая на себя джинсовые шорты и футболку, бегу вниз покормить собаку. На диване в гостиной в обнимку спят Рэйчел и Стивен. Не трудно догадаться, чем они занимались на нашем диване. Голые ноги сплетены, хорошо хоть остальное прикрыто.

Фыркнув, я прохожу на кухню и наполняю миску Айка. Сквозь занавески, на улице замечаю маму. Когда я выхожу на небольшую и открытую веранду, то сразу чувствую запах кексов.

– М-м-м, прелестное утро.

– Доброе утро. – Джош сидит в плетеном кресле, а мама разливает чай по чашкам.

Они выглядят именно так, как должны выглядеть новобрачные. Мама в свободном летнем платье, а Джош в рубашке нараспашку.

– Доброе утро. – Я целую обоих и усаживаюсь в садовое кресло напротив них. – Вы не заглядывали в дом?

Они обмениваются взглядами и отрицательно качают головами.

Я уже уминаю четвертый горячий кекс, когда в дверях появляется потягивающийся Стайлз.

– Всем доброе утро. – Он целует меня в макушку и садится рядом.

– Как спалось? – Мама протягивает ему чашку чая. Джош и Стайлз уже привыкли к нашим с мамой утренним ритуалам. День мы начинаем с чашки чая, что нетипично для американцев. Но никто из них не жалуется.

Хотя все же лично я, предпочитаю кофе.

– Мы спали как убитые, – сонно бормочет Стайлз. Его глаза все еще заспанные, а непослушные волосы спутались на голове.

Я провожу по ним рукой. Стайлз подмигивает мне и начинает болтать с Джошем. Я постукиваю ногой и мечтаю, когда мы с мамой сможем остаться наедине, и я смогу удовлетворить свое любопытство по поводу дяди Генри.

Кстати о нем.

– Где дядя? – спрашиваю я.

– Скоро приедет. Вечером ему нужно в аэропорт. Как смотрите на то, чтобы ехать в Бостон на пароме?

– Круто! – в голос кричим мы.

– Мам, а когда вы едете в отпуск?

У Джоша небольшая мастерская, так что он мог договориться с сотрудниками и освободиться в любое время. Но мама работает медсестрой в больнице, где дела с отпуском решаются не так скоро.

– Кстати об этом. – Она ставит чашку на стол и бросает быстрый взгляд на мужа.

– Изменились планы? – интересуюсь я. – Вы не летите во Флориду?

– Мы летим в Лондон в конце июля, – отвечает Джош, глядя на наши удивленные лица. – Я разберусь с делами в мастерской, а Эрин возьмет отпуск в больнице.

Мама согласно кивает:

– К тому времени у тебя закончится практика, а у Стайлза его курсы. И мы подумали, раз вы оба будете свободны до конца августа, то почему бы вам не полететь вместе с нами?

Мы со Стайлзом быстро переглядываемся.

– Но мам. У вас ведь медовый месяц.

Она накрывает мою руку и с улыбкой говорит:

– Какая разница? Если вас так это волнует, мы снимем домик где-нибудь у реки. А вы поживете у дяди Генри. Неужели тебе не хочется вернуться домой, Мадлен?

Я внимательно смотрю на нее. Ей этого очень хочется. Хочется побывать там вместе со мной.

– Мой дом здесь, – тихо говорю я.

– Мой тоже, – соглашается мама. – Но там наши корни.

– Но Айк...

– Это мы решим.

В голове мигом образуется столько мыслей. У нас со Стайлзом есть планы на остаток лета. Не думаю, что он хочет, чтобы мы их меняли. Я думаю о деньгах, которые уйдут на эту поездку. Сейчас мы не стеснены в средствах как раньше, но все равно такие путешествия слишком дорого обходятся.

– Ни о чем не волнуйся. – Кажется, мама понимает, о чем я думаю. Я привыкла считать деньги, заранее предвидеть расходы и все планировать.

Конечно, если Стайлз будет со мной, он не позволит мне сильно тратиться. У его семьи достаточно денег, но я никогда не рассчитываю на его деньги. На Рождество я позволила ему купить нам билеты на самолет до Нью-Йорка, хотя на поезде было бы дешевле.

Я снова смотрю на него. Он о чем-то думает, потирая подбородок. Чувствуя мой взгляд, он поворачивается. В его глазах нет сомнений. Стайлз в восторге от предложения мамы и Джоша. Я дергаю подбородком, как бы спрашивая. Он согласно кивает и по его лицу расплывается улыбка.

– Ну и что означает этот немой разговор? – спрашивает Джош.

Они с мамой пристально за нами наблюдают, в ожидании ответа.

– Это значит «да», – отвечает Стайлз.

– Да! – кричит мама и сгибает руку в локте.

Мы смеемся и начинаем активно обсуждать детали. Нас прерывает тихий скрип двери. Стив высовывает светловолосую и взъерошенную голову и сонно всех оглядывает. Перешагивая порог, он демонстрирует нам свое длинное подтянутое тело, облаченное в одни лишь боксеры.

– Ой. – Стив снова прячется за сетчатую дверь. – Доброе утро. А где у вас яйца? Рэй требует омлет на завтрак.

Стайлз откидывает голову и заливается громким смехом.

– Стивен, ну где могут быть яйца? – Мама тоже смеется. – В холодильнике.

– Спасибо! – благодарит Стив и скрывается в доме.

Через час наш дом снова наполняется людьми и шумом. Чарли привезла Ханну, которая сводит с ума своей болтовней всех вокруг. Айк носится за ней, сшибая всех и вся на своем пути. Дядя Генри жарит стейки на гриле, на заднем дворе.

Макс привез Джейкоба. Их сходство просто поражает. Даже привычки играть бровями и запускать пальцы в волосы, абсолютно одинаковы. А ведь Джейкобу еще нет и двух лет. Кирстен все еще в Бостоне и я знаю, что Максу пришлось просить мистера Мерлоу, чтобы ее родители позволили взять Джейкоба на пару часов. Лив возится с ним как с собственным сыном, что замечают все. Макс смотрит на нее с благодарностью.

Но я знаю, как ей сложно. Если бы у Стайлза был ребенок от другой, я бы сходила с ума от ревности, но любовь к нему не может ограничиваться чем-то. Я бы тоже полюбила этого ребенка, ведь это была бы часть его.

Или я слишком самоуверенная?

Но между Максом и Лив именно так. Она полюбила в нем все. Все что с ним связано. И не пыталась что-то изменить и ставить условий.

Ханна корчит рожицы Джейкобу, и тот заливается заразительным смехом.

После барбекю все заметно приуныли, так как пришло время расставаться. Рэй и Стив уезжают домой, и Макс отвозит Джейкоба, а затем и Ханну по домам.

Мы вчетвером залезаем в машину к Джошу, а мама и Генри вызывают такси до пристани. Весь день мне так и не удалось остаться с мамой наедине. Она долго о чем-то разговаривала с дядей, а я сгорала от стыда, от того, что испытываю такое безумное любопытство.

Почему я раньше не интересовалась у мамы?

Пристань Салема напоминает пиратский берег – множество яхт, частных судов и парусников. Чем ближе мы подбираемся к Бостону, тем отчетливее открываются невероятно красивые виды Даунтауна.

Самолет дяди Генри раньше на пару часов, чем поезд у Макса и Лив. Поэтому мы решили поужинать в каком-нибудь ресторане.

– До встречи, милая, – говорит дядя. – Я очень хочу, чтобы ты приехала домой.

Я не возражаю и не поправляю, что мой дом здесь. Просто желаю ему удачного полета, и на этом мы расстаемся.

– Как же хорошо. – Стайлз падает на диван и вытягивает свои длинные ноги.

Мы поужинали в итальянском ресторане и попрощались с Лив и Максом, которые уехали в Нью-Йорк. Затем вызвали такси, которое отвезло маму и Джоша обратно к пристани.

– Сумасшедшие выходные. – Я сажусь рядом и закрываю глаза.

У нас действительно вышли суматошные выходные, а завтра нам нужно идти на учебу. В квартире слишком тихо без Айка, которого я оставила в Салеме на несколько дней.

– Теперь скажи мне, что ты думаешь о Лондоне, – сжимая мою руку, спрашивает Стайлз.

– Если быть честной, я хочу лететь. Для меня больше нет плохих воспоминаний. Мама права, Лондон был нашим домом. Я хочу вернуться.

Стайлз приподнимается и внимательно на меня смотрит.

– Я так рад этому, малышка. Мы чудесно проведем время.

Я улыбаюсь и тяну его к себе за рубашку.

– Мы должны будем как-нибудь избавиться от взрослых и много, очень много заниматься любовью.

Стайлз обнажает ряд зубов и мечтательно прикрывает глаза.

– М-м. Мы что-нибудь придумаем.

Когда он целует меня губы, я резко отстраняюсь.

– Но с кем же мы оставим Айка?

– Давай попросим Стива и Рэй. Они ведь будут в Салеме, – раздумывая, предлагает Стайлз.

– Нет, – я решительно мотаю головой из стороны в сторону. – Они с ним не справятся.

– Тогда Чарли? Ханна будет в восторге. – Он замечает мою неуверенность. – Я могу поговорить с мамой. Мадлен, не волнуйся. Мы оставим его только в надежных руках. Уж Ханна-то справится.

– Ладно, – сдаюсь я. – Но мы могли бы взять его с собой. Или на крайний случай, миссис Андерсен.

– Мы все решим. Расслабься. Все потом, потом. – Стайлз наваливается на меня и принимается страстно целовать. – Отключись.

Я делаю так, как он просит. Уже через несколько секунд моя голова касается кровати. Стайлз, не отрываясь от моих губ, снимает с меня джинсы и майку. Я встаю на колени в ту же позу, что и он, и медленно снимаю с него одежду. Наши обнаженные тела соприкасаются, и мы оба издаем стон.

Желание такое сильное, что я едва сдерживаюсь. Стайлз спускает трусики по моим ногам и смотрит на меня с восхищением. Под взглядом его теплых карих глаз, я всегда чувствую себя красивой. Он распускает мои волосы и запускает в них пальцы. Мои руки стали гладят его широкие плечи, медленно скользя вниз.

– Мадлен... – Стайлз нависает надо мной, и шире раздвинув мои ноги, входит.

Из наших ртов снова вырывается общий стон. Я обвиваю его талию ногами и поддаюсь вперед, отчего Стайлз снова стонет.

Некоторое время назад я ходила к доктору, которая мне выписала противозачаточные таблетки. Наша интимная жизнь была частой и постоянной, и нам не хотелось все время пользоваться презервативами. Было разумно использовать таблетки и чувствовать его в себе каждой клеточкой своего тела.

Когда мы впервые занялись сексом без презерватива, мы словно обезумели. Это совершенно другие ощущения, мы долгое время не могли оторваться друг от друга, что приводило к нескольким пропускам.

Стайлз начинает двигаться быстрее, и я с огромным желанием поддаюсь. Иногда мы можем заниматься этим даже на полу и в душе. Порой мы отдаемся друг другу как ненормальные, но порой любовь пересиливала желание.

Именно сейчас мы занимаемся любовью. Я принадлежу ему полностью, каждой клеточкой я чувствую его в себе. Стайлз шепчет мне, как он сильно он меня любит, и входит еще глубже. Пятки моих ног теснее прижимают его к себе и руками, я скольжу по его мокрой спине. Наши губы снова сливаются, когда мы вместе испытываем оргазм.

Обессиленные мы валимся на спины, и наше громкое частое дыхание остается единственным звуком в комнате.

– Мадлен... – шепчет Стайлз. – Как же я люблю тебя...

Я опираюсь на локти и подставляю руку под голову. Изучаю красивое и умиротворенное лицо Стайлза, словно вижу его впервые.

– Сказал парень, который только что испытал оргазм.

– Можно подумать я тебе это говорю только в постели, – с наигранной обидой, бурчит он.

Я смеюсь и целую его в губы.

Утром мы чуть едва не опаздываем. Перекусив одними хлопьями, мы наспех попрощаемся и разбегаемся по разным сторонам. В клинику я влетаю ровно в девять ноль-ноль, и Алисия смеется над моим потрепанным видом.

– Бурная ночь?

Я невольно прикусываю губу и улыбаюсь:

– Ага. Проспала.

– Расслабься, ты не опоздала.

– Алана все еще нет?

– Он здесь уже как полчаса.

– Ничего себе. – Из приемной я прохожу в кабинет и вижу там Алана, который сидит за столом с горой учебников.

– Привет. – Он машет мне рукой.

– Привет. Что делаешь?

– Кое-что повторяю. У нас ведь сегодня операция.

– Да, точно.

– Слушай, я поговорил с доктором Коллинзом. Хочу остаться на все лето. Что ты думаешь на этот счет?

– Это было бы здорово, – говорю я. – Я бы с удовольствием. Но у меня другие планы. Я не могу.

– Что ж, жаль. – Алан чешет ручкой затылок и ухмыляется. – Зато в новом семестре я точно буду лучше тебя.

– Посмотрим. – Я пихаю его в плечо, и мы вместе идем искать доктора Коллинза.

Мы с Аланом не участвуем в операции, так как считаемся всего-навсего первокурсниками. Но я заморожено слежу за тем, как доктор Коллинз умелыми движениями удаляет участок губчатой кости у четырехмесячного йоркширского терьера.

– Это наследуемая генетически двусторонняя патология собак карликовых пород, – объясняет он нам. – Кроме фактора наследственности вывих может произойти по причине травмы. Но здесь не тот случай.

Щенок мирно спит, и я знаю, что за дверью ходит из угла в угол маленькая девочка и тихо плачет.

Когда операция заканчивается, доктор Коллинз спрашивает у нас, кто хочет вынести щенка его хозяевам. Алан как истинный джентльмен предлагает это мне. Я выхожу в приемную с все еще спящим щенком, и ко мне тут же подбегает маленькая девочка, так похожая на Ханну, и взрослый мужчина.

– Томми, – хнычет она.

– Не плачь. – Я осторожно передаю щенка мужчине. – Все прошло очень хорошо. Очень скоро он снова будет бегать.

Девочка вытирает слезы и улыбается. Доктор Коллинз и Алан выходят следом. Все вместе мы объясняем, как ухаживать за щенком в ближайшие дни, при чем девочка и мужчина даже не замечают, что главным образом, доктор Коллинз проверяет наши с Аланом знания.

Затем им назначают повторный прием, и они уходят, предварительно записавшись у Алисии.

– Сегодня вы меня порадовали, – улыбается доктор. – Можете быть свободны. Завтра кастрация у египетского мау.

Алан слегка морщится, а я смеюсь над его лицом.

– Давай, я угощу тебя молочным коктейлем, – предлагает Алан, когда мы выходим из клиники. – Нам ведь есть что праздновать.

Я соглашаюсь, так как мы освободились почти на два часа раньше. Стайлз все еще на занятиях, и я решаю после кафе пойти в книжный магазин.

Попрощавшись с Аланом, я к груди прижимаю купленную книгу и иду напрямик к Дэвис-скверу. Уличные музыканты развлекают прохожих, создавая много приятного шума. Толпа бегунов фотографируются на свои телефоны. Я сажусь на лавочку и открываю только что купленную книгу. Может мне стоит завести кота? Или еще одну собаку?

Думаю это хорошая мысль. А может хомячков. Вот только боюсь предвидеть реакцию Айка. Этот Аик намного активнее прежнего, но такой же умный. Вспоминая моего старого друга, сердце больно сжимается от тоски. Он стал моим первым другом в новой стране. Я долгое время была одинока, пока не нашла его однажды.

О Ките я долго не слышала. На суде он говорил, что не пытался причинить мне вред. И собаку, которую сбил, тоже не заметил. Встречный иск на Стайлза он не предъявил. Он пробыл в тюрьме три месяца. Позже мы слышали, что его отправили в клинику для лечения.

Мне не жаль его, но и прежней ненависти я к нему тоже не испытываю. Просто я надеюсь, что мы больше никогда не встретимся, и это останется частью не самых лучших воспоминаний.

Рэйчел и Стив в первое время часто ругались на этот счет. Стиву было сложно привыкнуть к тому, что Рэй заметила Кита прежде него и не верила ему, что Кит не так-то прост.

К счастью мы все прошли этот период, и жизнь потекла в привычное русло.

Вспоминая о прошлом, я резко вспоминаю дядю Генри и миссис Мерлоу. Откинув весь стыд и сомнения, я лезу в сумку за телефоном, чтобы позвонить маме и все-таки спросить об этом. Я не успеваю найти ее номер, когда на мои глаза попадается рассел терьер, бегущий со спущенным поводком. Этот небольшой песик несется прямо на дорогу, и я бегу за ним. Терьер с лаем кидается на ехавшую на велосипеде девушку.

– Роки, ко мне! – кто-то кричит позади.

Девушка не успевает вовремя затормозить и наезжает на пса. Я зажимаю рот рукой и бросаюсь к нему. Уж слишком мне это знакомо.

– О, господи! – Девушка присаживается рядом. – Я...я простите, я не заметила.

Терьер тихо скулит, и из лапки сочится кровь.

– Это не моя собака, – говорю я.

– О, нет, Роки. – Рядом появляется какой-то парень. Он откидывает в сторону свой скейт и опускается на колени рядом с нами.

– Простите меня, я не заметила, – повторяет девушка уже ему.

Он, не глядя на нее, рассеяно кивает и поднимает на руки своего пса.

– Все хорошо, малыш.

Я тоже поднимаюсь и подхожу к нему.

– Здесь рядом ветеринарная клиника. Я там работаю, могу предложить помощь.

Парень поднимает на меня глаза. Его лицо мне кажется знакомым. То же узнавание читается в его взгляде. Но сейчас мы оба слишком озабочены собакой.

– Правда? Это..., – он слегка мнетяся. – Было бы здорово.

– Да, идемте со мной. – Я поднимаю его скейт, так как его руки заняты.

– Спасибо, – говорит он, поглядывая на свою собаку.

– Извините! – кричит нам девушка, когда мы уходим.

– Все в порядке, – отвечает незнакомец, оглядываясь.

– Я конечно только первокурсница, но могу точно сказать, что песик не сильно пострадал. В клинике очень хороший доктор. Мы сейчас мигом его приведем в порядок, – тараторю я, когда мы переходим дорогу.

– Ты просто фея, – улыбается парень. – Как нам повезло, что ты оказалась рядом.

Я смущенно улыбаюсь и больше ничего не говорю.

– Это тебя я видел тем утром. Ты была в фиолетовом сарафане. Ведь сказал же, что узнаю по волосам.

Смотрю на парня, и в уме всплывает его образ. Этот скейт, который я держу в руках. Та же бейсболка и приветливое лицо. Его русые волосы спутаны и живут своей жизнью, как и у Стайлза.

– Точно. Э-э привет.

– Привет.

– Ладно, познакомимся позже.

Он кивает, но продолжает смотреть на меня, пока мы идем.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– Что там у вас случилось? – Стайлз ставит передо мной тарелку с двумя кусочками горячей пиццы и садится напротив.

– Где мой банановый фостер? – вопросом на вопрос отвечаю я.

– Где мои вафли? – Он изгибает одну бровь.

– Хорошо. Утром я – вафли, ты – фостер. Все довольны.

Он улыбается.

– Но ляжем спать пораньше.

– Э-эм, – я сделаю вид, что думаю. – Ладно.

Он снова улыбается и встает, чтобы принести мне сок. Холодильник древесного цвета украшен нашими совместными фотографиями. Над маленьким обеденным столом такого же древесного цвета, висит подвесной светильник. Я купила его Стайлзу в подарок, когда он только сюда въехал.

– Рассказывай.

– На моих глазах сбили собаку, – с набитым ртом рассказываю я.

Стайлз притих и серьезно смотрит на меня. Наверное, не такой реакции ожидал.

– О, нет, нет, – объясняю я. – На маленького терьера наехала девушка на велосипеде. И мы отнесли его к нам в клинику. Все хорошо, у него нет даже перелома. Небольшой порез и вывих.

Стайлз расслабляется.

– Хорошо. Наелась?

Я отодвигаю от себя стакан с соком.

– Так точно.

– Идем.

Я убираю посуду и иду за ним в гостиную. На проигрывателе крутится пластинка, воспроизводя лучшие хиты группы Nazareth. На кофейном столике стоит ноутбук и стопка бумаг. Стайлз кликает мышкой на ноутбуке и из стоявшего рядом принтера, выскакивают листы.

– Что это? – интересуюсь я, устраиваясь на диване.

Стайлз собирает листы и кладет их в кожаную папку.

– Скоро ты узнаешь, о чем я весь этот год писал.

Мое сердце замирает.

Стайлз смеется над выражением моего лица и садится рядом.

– Ты так старалась скрыть свое любопытство. – Он целует меня в щеку.

– Ты заставляешь меня стыдиться, – опустив глаза, бурчу я.

В последнее время я слишком часто страдаю любопытством.

– Эй. – Стайлз убирает папку и пальцем поднимает мое лицо за подбородок. – Неужели ты думала, что я от тебя что-то скрою?

– Ну, – я смотрю на него. – Я долгое время не знала, что ты амбидекстер¹.

Стайлз фыркает.

– Пустяки.

– Вовсе нет, – возражаю я. – Это один процент населения. Великий Да Винчи был амбидекстером.

– Ну да. А еще исследователи выявили, что среди таких людей больше шизофреников и бисексуалов, – с умным видом парирует Стайлз.

¹ человек, у которого одинаково развиты как левая, так и правая рука.

– Ты невыносим. На счет первого, я определенно скажу: нет, но на счет второго, даже не знаю.

Он округляет глаза.

– Вот как?

– Кто знает, какие еще тайны скрывает этот симпатичный юноша. – Я провожу ладонью по его гладкому лицу.

– Очень скоро ты прочтешь все мои тайны. Клянусь тебе, я не бисексуал.

– Хорошо. Ничего не имею против однополрой любви, но видеть *тебя* с другим парнем... – Мадлен Ланкастер, – строго произносит Стайлз. – А, ну живо закройте свой хорошенький ротик.

Я смеюсь и откидываюсь на спинку дивана.

Следующие несколько дней проходят в хлопотах. Я работаю в клинике, Стайлз усердно занимается на курсах.

Как-то вечером мы едем в Салем, чтобы навестить Ханну и забрать у мамы Айка. Услышав о наших планах, Чарли и Ханна потребовали от нас оставить Айка у них дома. Миссис Мерлоу не была против, как сказал мне позже Стайлз. Перевозка собак – дело не такое уж и хитрое, но стоит учитывать породу Айка. В общем, я еще оставалась вся в раздумьях. К счастью время еще для этого было достаточно.

Обратно мы возвращаемся на машине Стайлза, которую он все же решил взять в Бостон на то время, пока мы в городе.

Сидя за рабочим столом Стайлза, я поглядываю на папку, которая находится в опасной близости. Возможно, он меня проверяет, и оставил ее здесь специально. А может, попросту забыл.

– Ау.

– Ой, прости, – извиняется Шерил. – Ума не приложу, как ты справляешься с этой копной.

Она расчесывает мои длинные волосы и ловко заплетает их в затейливую косу.

– Моя бы воля, я бы их немного укоротила, – говорю я.

Шерил хмыкает и мечтательно вздыхает:

– Я понимаю Стайлза. Твои волосы просто совершенство.

– Спасибо. – Хот я и слышу это постоянно, мне приятны ее слова. – Ну, рассказывай, что там за вечеринка?

– О, это все Дарен.

Я закатываю глаза. Ну, кто же еще.

– Давай повеселимся, Мадлен. Ведь все-таки лето. Я даже не знаю, когда смогу вернуться домой в Аризону. Я схожу с ума от скуки, ведь все разъехались.

– Ладно, ладно. Конечно, повеселимся. – Мне становится жаль Шерил. Конечно, она не единственная кому пришлось остаться в кампусе, но все ее подруги, кроме меня разъехались по домам. Тем более, мы давно никуда не выбирались вместе.

– Но учти, до утра я не смогу остаться. Мне утром в клинику.

– Идет. – Шерил разворачивает меня к себе. – Ну.

Я прохожу в ванную и смотрюсь в зеркало.

– Какая красота! – Мои волосы заплетены невероятно красиво, волосок к волоску и ничего лишнего. Я даже не знаю названия этому, но ничего близкого рядом с косой.

– Что ты, я просто импровизировала, – отмахивается Шерил. – И вообще, я старалась не просто так. Хотела одолжить у тебя ту юбку с красными оборками.

– Бери что хочешь. – Я тоже машу рукой, любуясь своими волосами.

- Я бы мог сказать тебе не ходить, тем более, если ты в платье.
- Но-о? – Я прижимаю телефон плечом к уху и крашу ресницы тушью.
- Хочу быть идеальным парнем, который позволяет веселиться своей девушке.
- Ты и без этого идеальный.
- Значит, могу запретить?
- Нет.

Стайлз смеется.

- Я могу приехать, как только освобожусь.
- Никто меня не похитит. Я не задержусь, мой принц. Мне утром в клинику.
- Тогда пиши мне чаще о том, как тебе там скучно.
- Непременно. Но что если я буду отвлекать тебя от обеда с твоим преподавателем?
- Пустяки.
- Тогда до вечера, Люблю.
- Повеселись, малышка. И никакого самоуправства, я заберу тебя.
- Слушаюсь.

Еще несколько минут мы прощаемся и обмениваемся разными сладкими словечками, и я, наконец, нажимаю отбой. То, что Стайлз не идет со мной на студенческую вечеринку, не было нормой. Мы редко выбираемся поодиночке. Но у него встреча с его преподавателем по писательскому мастерству, так что это намного важнее какой-то вечеринки. Тем не менее, я не планирую уходить в отрыв в будние дни.

Айка взяла на прогулку миссис Андерсен и обещала привести его вечером. Я оставляю под ее дверью запасной ключ от нашей квартиры и бегу к такси, в котором ждет меня Шерил.

В каждом колледже или университете есть свой «Дарен Келман». Красивый и отвязный парень, по которому сходят с ума все девчонки.

Солнце еще не село, но вечеринка уже в самом разгаре.

– Нужно было надеть купальник, – стонет Шерил, когда мы проходим по гравийной дорожке к дому.

– Зачем? – спрашиваю я, прыгая на одной ноге и натягивая слетевший сандаля. По поводу своего наряда я не мучилась, как Шерил. Это же простая вечеринка. На мне темные, слегка рваные джинсы, черная туника-майка, вот в принципе и все. Просто и комфортно.

– Сейчас увидишь. – Она хватается за руку и ведет через переполненный дом к заднему двору.

Дом забит до отказа людьми, на огромном заднем дворе то же самое. Студенты либо в бассейне, либо ждут своей очереди, когда освободиться место в нем, чтобы прыгнуть.

– Эй, детки. – Дарен сидит на стуле в кругу одних девчонок и машет нам в знак приветствия.

Мы машем в ответ и возвращаемся в дом. На огромной, сплошь покрытой мрамором светлой кухне, стоят баллоны пива. Шерил берет два пустых пластиковых стакана и наполняет их.

- Ну, с чего начнем? – спрашивает она, протягивая мне стаканчик.
- Пожалуй, с этого. – Я делаю небольшой глоток и морщусь. – Невкусное пиво.
- Что есть, то есть. – Шерил пожимает плечами.

Следующие полчаса уходят на знакомство с какими-то музыкантами из Кембриджа. Они играют пока только в местных клубах, но уже имеют своих поклонников. Я не особо интересуюсь такой музыкой, в отличие от Шерил. Хотя я сомневаюсь, что дело только в музыке.

Стайлз написал мне пару сообщений, на которые я долго не отвечала. Отойдя в тихое место у лестницы, ведущий на второй этаж, я быстро печатаю эсэмэску.

– И вот мы снова встретились.

Я поднимаю голову от телефона и смотрю на парня, который стоит напротив меня. И сразу узнаю в нем скейтера.

– Остин. – Улыбаясь, я выхожу из тени. Как странно. Уже в третий раз, я вижу его как бы случайно. – Как Роки?

Он снова в своей бейсболке, козырек которой сдвинут на бок. Штаны и футболка кажутся ему слишком большими. Но этот его небрежный вид вовсе не отталкивает. И я даже не представляю его без этой широкой улыбки.

– Как будто бы и ничего и не было, – его улыбка становится еще шире.

– Это хорошо.

Между нами возникает тишина.

– Ты правду тогда сказала? – задает вопрос Остин.

– Когда?

– Когда мы впервые встретились?

Я смутно помню тот день. Окрыленная я летела впервые в клинику. Словно вечность прошла.

– Ты сказала, что не свободна, – видя мое замешательство, напоминает Остин.

– Ах, ты об этом. – Я запроляю за ухо выбившуюся прядь. – Это было правдой.

– Было?

– Ей и остается.

Он заламывает пальцы и смотрит по сторонам. Я не знаю, что означает этот жест. Но он не похож на разочарование.

– Ты не с ним здесь? – интересуется Остин.

– Он занят.

– Я бы не отпустил свою девушку на такую сумасшедшую вечеринку, – смеется он.

Словно подтверждая его слова, какая-то девушка начинает громко верещать. Двое парней хватают ее за руки и за ноги, и несут к бассейну.

– Какие отношения без доверия, – выдаю я, наблюдая за этой сценой.

– Ладно. – Он снимает кепку и, поправив непослушные волосы, снова ее надевает. – Ты права. Итак, ты ветеринар.

– Будущий, – поправляю я.

– Так ты учишься в Ветеринарной школе, в Графтоне? – уточняет Остин.

– Да, да, именно. Ну а ты?

– Я в медицинской школе.

– Ох, ясно. – Я еще раз оглядываюсь вокруг, убеждаясь, что присутствующие здесь ребята, в основном медики. – Вот откуда ты знаешь Дарена.

– Кто его не знает, – смеется Остин. – Он звезда.

Я опираюсь спиной о перила и смеюсь вместе с ним.

– Не поспоришь.

Мы болтаем еще какое-то время. В основном об учебе и о том, как странно, что не познакомились раньше, на одной из вечеринок. Он не пытался флиртовать, ведь я ясно дала понять, что не заинтересована в этом плане. Очевидно, ему просто со мной интересно. Впрочем, как и мне с ним.

Вечеринка начала принимать глобальные повороты, как это бывает обычно. Немного подумав, я решаю, что пора выключать режим «отвязной студентки» и включить «хорошей подружки». Набираю Стайлзу смс, что жду его, а затем нахожу Шерил и говорю ей, что уезжаю.

– Ну я-то никуда не уйду, – подмигивает мне подруга и ее взгляд возвращается к парню из группы, с платиновыми волосами. Почти такими же, как у нее.

– Ты точно доберешься без меня? – на всякий случай спрашиваю я.

– Все будет отлично. Я знала, что ты уйдешь раньше. Расслабься, мы же договорились.

– Ладно, напиши мне.

Она клюет меня в щеку и порхает к своему музыканту.

Я выхожу на улицу и слегка ежусь от прохладного ветерка. Стайлз уже должен подъехать, поэтому я выхожу за ворота и не спеша, иду по тротуару.

– Уже уходишь?

Я вздрагиваю и останавливаюсь.

– Ты напугал меня.

– Прости. – Остин стоит возле калитки и улыбается.

– Да, уже уезжаю.

– Быть может, еще увидимся Мадлен, – добавляет он.

– Да, приводи Роки. Осмотрим его еще на всякий случай.

– Хорошо.

Фары освещают улицу, и я оборачиваюсь. Стайлз тормозит возле меня. По его лицу скользит ухмылка, когда он открывает окно.

– Почему такая красотка ходит по ночному Бостону совершенно одна?

– Хм, – я подыгрываю ему. – Наверное, она ждет таинственного незнакомца.

– Надеюсь, это я? – Он подмигивает мне.

Все еще улыбаясь, я оборачиваюсь, чтобы попрощаться с Остином, но его уже нет.

После операции по удалению яичек у мелкой таксы, мы с Алисией решаем перекусить в бистро напротив. Она специально заказывает пирожное с двумя вишенками, и мы смеемся как сумасшедшие.

Алисии двадцать один год, и она работает у доктора Коллинза всего пару месяцев. И у нее еще нет образования. Она бросила учебу год назад в связи со смертью своей мамы. Теперь она вернулась в Бостон и отчаянно пыталась найти работу. К счастью доктору Коллинзу очень нужна была помощница.

– Значит, мы будем учиться вместе в следующий семестр, – говорю я.

– Ага. Ты будешь подтягивать меня?

– Шутишь? Скорее всего, наоборот.

– Ну, не знаю. Я не отличалась успеваемостью.

– Посмотрим. И ты не похожа на троечницу.

Алисия хихикает, и откидывает карамельную челку со лба.

– Жду не дождусь начала семестра. С другой стороны жутко волнуюсь. Я все-таки пропустила целый год.

– Всего-то год, – фыркаю я.

В сообщении Стайлз пишет, что все еще в кампусе. Я решила, что поеду прямо к университету и сделаю ему сюрприз. Аик снова развлекается со своими «длиннотелыми», как называет их Стайлз, соседями. Так что торопиться особо некуда.

Погрузившись в чтение книги, я довольно быстро добираюсь до восточного корпуса университета на автобусе. Основной университетский городок раскинулся вдоль реки Чарльз. Я прохожу всего несколько шагов по территории, когда замечаю Стайлза. Он сидит на лавочке возле красивых цветочных клумб и увлеченно что-то говорит молодой девушке.

На самом деле у меня никогда не было поводов его ревновать. Как и у него. Мы не исходим с ума от ревности. Я открыто общаюсь с другими парнями, так же как и Стайлз с девушками. Ведь мы учимся в разных университетах, и глупо запрещать друг другу заводить новые знакомства. Мы доверяем друг другу.

Но именно сейчас видя, как молодая и ухоженная девушка с собранными в изящный пучок светлыми волосами смотрит на моего Стайлза; в груди полыхает женский инстинкт. Инстинкт, говорящий, что поблизости соперница.

Она переводит взгляд на свои наручные часы и, вставая со скамьи, что-то говорит Стайлзу. Он встает вслед за ней и протягивает ей руку. Но она вместо того, чтобы пожать ее, припадает к его груди и быстрым шагом направляется к зданию.

Но у меня нет причин ревновать. Тем более, что Стайлз вовсе не хотел ее обнимать. Он берет рюкзак, лежащий на лавке и поворачивается в мою сторону. При виде меня его лицо озаряет широкая улыбка.

– Мадлен. – Он быстрым шагом направляется ко мне. В лучах яркого солнца его волосы кажутся светлее. Маленькое колечко поблескивает в правой мочке.

Я могу любоваться им вечно.

Стайлз молча впивается в мои губы, и я сразу же забываю о своей глупой ревности, да и вообще обо всем на свете.

– Я опоздал, – с досадой говорит он, оторвавшись от моих губ.

– Вовсе нет, – я улыбаюсь ему.

Мы беремся за руки и идем мимо деревьев и лежащих под ними студентов.

– Ты обещал не показывать мои/свои кубики, – заявляю я, оглядывая его с ног до головы.

На нем почти прозрачная белая футболка и джинсы.

– Но ведь жарко же, – возражает он, но улыбается.

– Ладно. Что придумаем на ужин?

– Хм, а я думал, ты спросишь, кто та девушка, с которой я разговаривал.

– Я не ревнивая.

– Знаешь, я иногда завидую парням, которым их девушки устраивают сцены.

– Что? – Я округляю глаза. – Тебе скучно?

Он смеется.

– Глупышка.

Мы так и идем какое-то время, тесно прижимаясь друг к другу.

– Ну и кто она? – не выдерживаю я.

Стайлз снова смеется. Потом серьезнее отвечает:

– Это она преподает нам курсы по писательскому мастерству.

– Правда? Но... она такая молодая.

– Ей двадцать пять. Она закончила Гарвард и теперь преподает. Несмотря на возраст у Люси много работ и научных статей.

– Люси?

– Ну, она сказала нам называть ее так, иначе чувствует себя старой.

– Понятно. Она замужем?

Стайлз ухмыляется:

– Я не спрашивал, да и какая разница? Она хороший преподаватель.

– Ладно-ладно, просто мне стало любопытно. Это ты с ней ужинал вчера?

– Мадлен, милая у тебя нет повода ревновать. – Стайлз останавливается и берет в руки мое лицо. – Понимаю, как это выглядит. Но у Люси есть связи с издательством. Ты знаешь, как я помешался на этом. Я не хочу с помощью денег отца добиться чего-то. Я хочу сам. Она может мне помочь с работой.

Конечно, я понимаю. Да и ревности особой нет, это просто момент слабости. Стайлз бы никогда меня не обидел. Тем более, не завел бы интрижку с преподавателем ради работы.

Тьфу, я еще и смею думать об этом.

– Я понимаю, – сказала я. – И никаких дурных мыслей у меня нет.

– Люблю тебя. – Он снова припадает к моим губам. – Люблю очень сильно.

– И я тебя.

У нас все хорошо. И всегда будет. Главное доверие, это самое главное в отношениях. А оно у нас есть.

Мне оставалась еще неделя в клинике, а Стайлзу пара дней до окончания летних курсов. Мама ежедневно мне звонит и напоминает о всяких мелочах, которые нужно взять с собой. Ханна тоже звонит каждый день, и нам приходится слушать ее около часа. Она очень много болтает, особенно после недельных каникул во Флориде. Но мы только наслаждаемся ее голосом, не всегда особо вникая, что она говорит. Айка мы уже точно решили оставить с ней. Так что это дело улажено.

У Стайлза появились темные круги под глазами от того, что по ночам он долго сидел за компьютером. Иногда я просыпаюсь от тихого постукивания по клавишам. Он так увлечен, что не обращает никакого внимания на время. На занятиях он начал задерживаться дольше, чем обычно, но я понимаю к чему это. Его интерес к писательству растет, и я с трудом сдерживаюсь, ожидая, когда же он мне преподнесет свою рукопись. Мне очень хочется ее прочитать.

Стайлз спит за компьютером. Я подкрадываюсь на цыпочках, я делаю фото на свой телефон. Едва не прыснув вслух, закрываю рот ладошкой, чтобы не рассмеяться во все горло. Айка, видя мою реакцию, начинает скакать вокруг меня. Я шикаю, но Стайлз все равно просыпается. Издав стон, он протирает сонные глаза и смотрит на нас.

– Я уснул, да?

– Да. Ты слишком много сидишь за этой штукой. – Я показываю на компьютер и забираюсь к нему на колени.

– М-м. – Его руки обвивают мою талию, а лицом зарывается в волосы. – Извини. Я не вынес мусор.

– Айка это заметил. – Ухмыляюсь я, намекая на то, что пес разбросал его по всей кухне, как делает это время от времени.

– Сейчас вынесу.

Я останавливаю его.

– Я сама. Ложись спать.

– Но еще только восемь вечера.

– Ну и что.

Я начинаю сползать с его колен, но Стайлз снова притягивает меня к себе.

– Что будем делать в эти выходные? Перед последним недельным рывком, – спрашивает он, снова утыкаясь мне в волосы. – Сходим в кино, театр или на какую-нибудь вечеринку?

– Не знаю. Может...

Я не успеваю закончить, так как компьютер громко издает сигнал оповещения.

– Твой е-мэйл, малышка, – говорит Стайлз и открывает окошко в браузере.

Сообщение от Рэйчел, и в нем было лишь одно слово.

Коннор

Мы переглядываемся.

– Что она имеет в виду? – недоумевает Стайлз.

Я пожимаю плечами и печатаю в ответ:

Сара?

Стайлз громко смеется, а я улыбаюсь, глядя на него.
Ответ приходит мгновенно:

Филипп, шутница

- Коннор Филипп? – поднимает брови Стайлз.
- Ага, – непонимающе бормочу я.
- И тут до нас доходит.
- Филипп Коннор! – произносим мы в голос.
- Охренеть, – выкрикиваю я и печатаю ответ Рэйчел.
- Вот и планы на выходные, – подводит итог Стайлз.

Утром перед поездкой в Салем, я выхожу на улицу с пакетом мусора, про который мы забыли. Мы были слишком взбудоражены.

Айк напомнил мне о мусоре утром, тщательно раскидав его по всей кухне. Стайлз еще спал, когда я собрала мусор и поплелась на улицу. Мы живем в хорошем районе, где студенческие общежития, давно потерявшие свежий вид, соседствуют с фасадами домов в викторианском стиле.

Утро довольно пасмурное, тучи извещают о скором ливне. На парковке возле подъездов что-то грохается, и я инстинктивно поворачиваю голову. За светлым «дождем» мелькает чья-то голова, будто кто-то прячется.

Это меня не пугает, но кажется подозрительным. Потому что я уже замечала такое в последние дни. В среду мне показалось, что кто-то идет за мной от остановки. А в четверг заметила то же самое, только возле кафе. Либо у меня развивается паранойя, либо мания преследования. Так странно я еще ни разу себя не чувствовала.

Когда мы приезжаем в Салем, я тут же об этом забываю. Мы столько уже живем в Салеме, и никто из нас ни разу не видел писателя Филиппа Коннора. Он приезжает в наш городок не часто, и всегда летом. В атмосфере города ему лучше пишется, учитывая жанр его романов. Я читала лишь несколько его книг, но Стайлз и Рэйчел прочли все. Мне интересно посмотреть хотя бы краем глаза на такую известную личность.

Никто не бежит за ним толпами и не караулит у дома. Он свободно передвигается и даже катается на яхте. Мы не запланировали чего-то такого, например фотографии или автограф. Просто всех бесит, что его видели почти все наши одноклассники и вообще почти все знакомые, кроме нас.

– Гордон сказал, что он заходил в кофейню пару раз. Вот я и подумала, поторчим сегодня там, а как увидим его на горизонте, обслужим как персонал. – Рэйчел подбоченилась, гордо излагая свой план. – Я уже договорилась с Талой и Еленой.

Мы сидим на плетеных лавках на заднем дворе дома у Стива.

– Сдался вам этот Коннор. – Стив лениво потягивается. Но, заметив обиженный взгляд Рэй, смягчается. – То есть, ну... извини, детка. Я видел его вчера.

– Что? И не сказал мне? – бесится Рэй.

– Я не знал, что тебе будет интересно. Едем в кофейню, все для тебя.

Они начинают целоваться, не обращая никакого на нас внимания. Стайлз громко кашляет и подает мне руку.

После того, как мы переехали в Бостон, Гордон не стал никого нанимать. Учитывая историю с Китом, он даже немного побаивался.

– Ну что, тряхнете стариной? – спрашивает Елена, протягивая нам футболки.

Мы с Рэй даже взвизгиваем. Натянув футболки в комнате для персонала, мы выходим в зал и начинаем помогать девчонкам.

Стив, Стайлз и Ханна сидят за столиком у окна и уминают пончики. Ханна что-то громко им рассказывает и не дает никому раскрыть и рта. Айк мирно спит под столом, не обращая внимания на шум.

Солнце уже садится, когда я смотрю в окно. Тала пихает меня в бок и кивком головы указывает на дверь. В дверях стоит высокий, даже очень высокий мужчина. Не глядя по сторонам, он проходит прямо к барной стойке и занимает на свободный стул.

Рэйчел замирает, а Елена смеется над ней.

– Вам как обычно, мистер Коннор? – вежливо спрашивает она.

Что-то подобие улыбки появляется на его серьезном лице.

– Да, пожалуйста.

Она быстро готовит ему кофе и с профессиональной улыбкой ставит его перед ним. Мы с Рэйчел плетемся к столику, к Стиву и Стайлзу.

– Я безнадежная, – вздыхает Рэй и садится рядом со Стивом.

– Ну ты же хотела просто на него посмотреть, – успокаивает Стив, целуя ее в щеку. – Вот и любуйся.

Рэй показывает ему язык, а Ханна непонимающе смотрит на нее.

– Он обычный и простой человек, который пишет крутые книжки.

– Тебе-то откуда знать, какие книги он пишет? – интересуется Стайлз.

– Так сказала Пенелопа из моего класса. Когда мы с миссис Питерс ходили в библиотеку, она листала его книги.

– Ну, вы с Пенелопой слишком маленькие для таких книг, – поучительно говорит Стайлз и пальцем касается кончика носа Ханны.

– Ну и ладно. – Она лезет в свой большой рюкзак и выуживает оттуда книгу. Я приглядываюсь и читаю название: «Великолепный Олеандр» Филипп Коннор.

– Тебе разрешили это взять в библиотеке? – спрашиваю я.

Она качает головой и виновато смотрит на брата.

– Взяла в комнате Стайлза.

– Ханна.

– Я не читала, тут возрастная категория старше одиннадцати лет. Я обещаю, что подожду.

– Ладно. – Стайлз склоняет голову на бок. – Зачем ты ее взяла?

Ханна не отвечает. Она встает со стула и смелым шагом направляется прямо к писателю. Мы все ахаем.

– Ханна, – сквозь зубы цедит Стайлз. – Боже.

Нам ничего не остается, как притихнуть и прислушаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.